

Хотя события прошлой ночи были постыдными, и Вэнь Яо даже ругал Бай Юйманя за то, что тот плохой, но ведь они всё-таки совершили близкие действия. Вэнь Яо стал смелее, чем раньше, и ещё сильнее привязался к Бай Юйманю.

Во время отдыха он ел апельсин. Откусив кусочек, он почувствовал, что слишком кислый, и сразу же протянул откушенную четверть апельсина Бай Юйманю:

— Брат, ты поешь, это слишком кисло.

Бай Юймань даже не смутился и съел прямо с его руки.

Фэй Ши, наблюдавший со стороны, был в шоке — их господин, этот капризный тиран, всегда отличался патологической чистоплотностью. Не то чтобы есть за кем-то, он даже к вещам, которых касались чужие руки, относился с подозрением.

А сегодня он съел апельсин, который откусил Вэнь Яо!

Когда они вышли на съемочную площадку, подошла Шань Линь. Фэй Ши рассказал ей об этом как о шутке, но, увидев, что лицо Шань Линь стало нехорошим, вспомнил, что эта «Королева-мать» вряд ли обрадуется, видя «Пастуха и Ткачиху» счастливыми вместе.

Поэтому он поспешно начал оправдываться:

— Наверное, Бай Шао в тот момент был сосредоточен на телефоне, ха-ха, это я просто слишком много думаю. Сестра Линь, не принимайте близко к сердцу.

Шань Линь лишь холодно улыбнулась.

Он подумал: «Плохо дело, видимо, снова придется покупать арбуз со вкусом дуриана».

Действительно, позже, когда Вэнь Яо ушел на съемку, а Бай Юймань отдыхал, Шань Линь спросила Бай Юйманя:

— Юймань, я не хочу вмешиваться в твою личную жизнь, но если ты действительно содержишь Вэнь Яо, мне, как твоему агенту, нужно об этом знать. Если это когда-нибудь раскроется, мне нужно иметь план действий.

— Кто сказал, что я соержу Вэнь Яо? — лицо Бай Юйманя мгновенно помрачнело.

Когда Вэнь Яо закончил съемку, он увидел, что лицо Бай Юйманя мрачновато, а Фэй Ши стоит рядом с неловким выражением.

Он интуитивно почувствовал, что что-то случилось, и не удержался от вопроса:

— Брат, что с тобой?

Бай Юймань поднял на него взгляд и сказал:

— Ничего, отдыхай.

Вэнь Яо, видя, что он молчит, посмотрел на Фэй Ши, но тот молниеносно отвернулся:

— Я пойду заварю вам чай с хризантемой и годжи.

Сказав это, он снова исчез в мгновение ока.

Вэнь Яо чувствовал, что что-то произошло, но видя, как они хранят молчание, не стал спрашивать.

Наверное, рабочие моменты.

Он продолжил липнуть к Бай Юйманю, показывая ему обои и заставку на своем новом телефоне:

— Брат, смотри! Очень красиво!

Бай Юймань взглянул: Вэнь Яо поставил на рабочий стол его рекламный постер, а на заставку — фанарт с ними обоими.

— Фотографии брата такие красивые! — сказал Вэнь Яо, в глазах светилась зависть. — Эта автомобильная реклама так впечатляет! Жаль, что у меня нет рекламы, если бы была, я бы тоже поставил...

Бай Юймань слушал его, но постепенно отвел взгляд от телефона, промолчав.

Вэнь Яо, видя его молчание, продолжил настаивать:

— Брат, как думаешь, когда выйдет «Ночной пир», я стану популярным? Мне предложат рекламные контракты? Я тоже очень хочу рекламу!

Бай Юймань не ответил, только сказал:

— Яо, сегодня после работы мне нужно успеть на самолет. Завтра съемка рекламы, вернусь, наверное, только через три дня.

— А, через три дня... — Вэнь Яо удивился. — А ассистент Фэй и сестра Линь тоже поедут с тобой?

— Фэй останется с тобой, Линь поедет со мной, — сказал Бай Юймань.

— А... — Вэнь Яо не знал, что и чувствовать. Ему казалось, что Фэй лучше поехать с Бай Юйманем, а то Шань Линь будет рядом с ним, ухаживая, чего он совсем не хотел видеть.

Поэтому он сказал:

— Брат, мне не нужен ассистент Фэй, пусть он лучше поедет с тобой.

Бай Юймань посмотрел на него. Взгляд был спокойным, но почему-то у Вэнь Яо екнуло в сердце — казалось, он предупреждает его.

— Слушайся, Фэй останется с тобой, так я спокойнее, — сказал он.

Вэнь Яо был тронут этими словами — Бай Юймань волновался, что с ним что-то случится в его отсутствие?

— Хорошо, спасибо, брат.

Он подумал, что с Фэй Ши ему будет не так одиноко.

После работы Бай Юймань действительно сразу уехал.

Вэнь Яо и Фэй Ши вместе ужинали в отеле.

Фэй Ши знал, что Вэнь Яо любит пробовать новую еду, и специально заказал тайскую кухню.

— Ассистент Фэй, как ты догадался заказать тайскую еду? Я этого никогда не ел, так вкусно! — Вэнь Яо ел и восторженно комментировал.

— Это Бай Шао мне сказал, — ответил Фэй Ши.

Раньше Бай Юймань поручал ему каждый раз менять меню, заказывать то, что Вэнь Яо еще не пробовал и что подороже.

— О твоих делах Бай Шао всё поручил мне.

Вэнь Яо замер, а потом с чувством сказал:

— Брат такой хороший!

— Ха-ха, глупый ребенок, — подумал Фэй Ши. Бай Юймань не хороший человек, он просто хорошо относится к тебе.

Вдруг он увидел на полу белую коробку и спросил:

— Это та самая фигурка, которую Бай Шао тебе подарил?

— Что? — Вэнь Яо посмотрел туда. — Ах да, это покемоны, которые брат мне подарил.

— Почему ты просто бросил их на пол?

— Ну в отеле же нет места!

Хотя в детстве он мечтал о покемонах, сейчас Вэнь Яо потерял к ним интерес. Даже если они и нравились, он не относился к ним как к сокровищам. Да и в отеле места не было, поэтому он просто поставил коробку на свободное место на полу у кровати.

— Эм... — Фэй Ши поперхнулся, но всё же решил сказать:

— Яо, не смотри, что это просто пластиковые игрушки. Они все лицензионные. Дешевая стоит больше сотни, дорогая — больше восьмисот. Весь набор из 70 штук стоит больше 15 000, и это еще с трудом можно найти. Бай Шао потратил больше 20 000 на этот б/у набор в хорошем состоянии.

— Что, так дорого?! — Вэнь Яо был шокирован.

Он не знал, что детские игрушки бывают лицензионными и пиратскими, и что лицензионные стоят сотни, а целый набор дороже нового айфона...

А он тогда держал эту коробку и мечтал о новом телефоне.

Совершенно слепой!

Он тут же побежал собирать эти сокровища с пола и аккуратно поставил на тумбочку:

— Нельзя разбить!

Вернувшись на место, взял палочки, доел пару кусочков риса и, о чем-то задумавшись, уставился на рис, словно сам с собой разговаривая:

— Брату, наверное, было трудно найти всё это... Он так ко мне хорошо относится...

Фэй Ши напротив смотрел на него, готовый расплакаться от умиления, и сдержался, чтобы не сказать:

«Трудно твою мать! Трудно было мне, я искал людей и связывался с ними, он только заплатил!»

После ужина Фэй Ши, как обычно, убрал мусор и ушел.

Вэнь Яо принял душ, прикинул, что Бай Юймань уже должен приехать, и отправил ему сообщение в WeChat:

[Брат, приехал? На улице холодно, одевайся теплее!]

Также отправил картинку с покемонами.

Бай Юймань не ответил, наверное, еще не приземлился или отдыхает в машине.

Вэнь Яо было скучно — раньше он всегда спал с Бай Юйманем, а теперь, когда тот уехал, чувствовалась пустота, словно стало слишком холодно и тихо.

Хотя раньше он ведь всегда был один!

Сидя на кровати, ему было скучно и одиноко, и он вспомнил про Ань-Ань, написал Су Чи в WeChat:

[Брат Чи, ты уже дома? Можно посмотреть на фото Ань-Ань?]

[Еще ужинаю.]

[Можно, десять юаней за просмотр.]

Вэнь Яо: «...»

Су Чи, наверное, с ума сошел по деньгам!

[Брат Чи, у меня нет денег, можно за один юань? Жалобно]

[Можно.]

Вэнь Яо не думал, что он даже один юань не упустит, отправил красный конверт на один юань.

Су Чи быстро получил его и вскоре прислал фото Ань-Ань. Ань-Ань был у него дома в гостиной на тумбе телевизора, видимо, играл и в момент съемки повернул голову, с полным недоумением на лице.

— Мяу-мяу, какой милый, так хочется потискать и обнять! — Вэнь Яо кусал платок, глядя на Ань-Ань в телефоне.

[Есть и милее, сто юаней за фото, без торга.]

Вэнь Яо: «...»

Получается, первый за юань был приманкой, чтобы потом взять сто?!

Аферист! Первый аферист Азии!

Он уже начал скучать по Бай Юйманю, Бай Юймань только дарил ему подарки и никогда не просил денег!

[Брат Чи, я правда беден QAQ Все мои деньги у брата, он ими управляет, правда, не веришь — спроси у него.]

[Без денег тоже можно, в следующий раз уберись у меня дома.]

Вэнь Яо: «...»

Только и умеет, что меня обижать, так бесит!

<http://bllate.org/book/16389/1484024>